

Коллективные захоронения в бохайском погребальном обряде. Проблемы интерпретации¹

Ахметов Владимир Владимирович²

Студент

Новосибирский государственный университет, Гуманитарный факультет, Новосибирск, Россия

E-mail: Akhmetov.Vladimir@gmail.com

Бохай (698-926) – это первое государственное образование тунгусо-маньчжурских племен, оказывавшее серьезное влияние на политические процессы на Дальнем Востоке в ранне средневековье и способствовавшее развитию этносов этого государства (прежде всего мохэсцев, одного из тунгусо-маньчжурских племен) (Государство ..., 1994, с. 32).

Коллективные захоронения занимают довольно большую часть в бохайском погребальном обряде, это одна из важных особенностей бохайского погребального обряда (Чхвэ Муджан, 2003, с. 286).

В нашей работе коллективными захоронениями называются такие могилы, в которых хоронили умершего по обряду первичного погребения, и в могилу к нему (либо на могилу) совершали вторичные погребения нескольких людей. Количество погребенных по первичному обряду иногда достигало двух, обычно это мужчина и женщина, редко трех. В тех случаях, когда были захоронены мужчина и женщина, можно предположить, что они были связаны брачными узами. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что в могилах с одним погребенным по первичному обряду часто оставалось место, половина могилы, куда вероятно предполагалось захоронение супруга или супруги. Число вторичных погребений в таких могилах могло достигать 14-17 (Пак Юнму, 1993, с. 41).

Коллективные захоронения интерпретировались как жертвоприношения рабов умершему господину, вариантом этой интерпретации является предположение, что такой обряд применялся, если умерший имел отношение к правящему клану Бохая, согласно другому мнению, такие захоронения – семейные.

Если бы коллективные захоронения действительно отображали обряд жертвоприношения умершему господину, то это позволяло бы говорить о довольно большом количестве рабов, или же представителей совершенно бесправных слоев, в бохайском обществе. Однако, это не находит подтверждения в исторических источниках. В них лишь указывается на большое количество домашних рабов у Тудици и его сына Ли Цзиньсина, мохэских вождей, ушедших на рубеже VI-VII вв. на территорию контролируемую империей Тан. Они участвовали в военных столкновениях на её стороне и пользовались различными привилегиями, по этому судить по ним о характере взаимоотношений в мохэском обществе не представляется возможным (Ивлиев, 2003, с. 310). Остальные сведения о рабах, как правило, исчерпываются перечислением их среди подарков китайским императорам (Государство ..., 1994, с. 52).

Археологические данные подтверждают сомнительность объяснения коллективных захоронений обрядом жертвоприношения. Если такой обряд существовал, то рабы, приносимые в жертву, должны были бы убиты при похоронах господина и погребены вместе с ним в одно и то же время. Например, в Китае рабы умерщвлялись при погребении господина (Городецкая, 2005, с. 141). Но уже сам факт использования вторичного обряда говорит о существенной временной разнице между смертью погребенного по первичному обряду и погребенных по вторичному. Кроме того, в некоторых могилах четко фиксируется разница в слоях, в которых лежат погребенные по разным обрядам (Ом Джаннок, 1993, с. 84; Пан Хакпон, 2005, с. 55).

¹ Работа выполнена в рамках тематического плана (НИР 1.17.08) Рособразования.

² Автор выражает признательность к.и.н. Алкину С.В. за помощь в подготовке тезисов.

Справедливо будет заметить, что, особый статус людей, захороненных по первичному обряду, очевиден. Первичные погребения располагались по центру могилы и почти всегда имели сопроводительный инвентарь. Останки погребенных по вторичному обряду располагались кучкой в ногах у первичника или же по углам могилы. Погребальный инвентарь встречается у них чрезвычайно редко (Ом Джаннок, 1993, с. 83).

В бохайском обществе самый высокий статус имел правитель – ван и члены его клана. В погребениях же бохайских принцесс Чжэнь Хуэй и Чжэнь Сяо, дочерей третьего бохайского вана Муна, нет следов коллективных захоронений (Пан Хакпон, 2006, с. 145). Это означает, что обычай жертвоприношения не был распространен среди высшей знати Бохая.

Определение бохайских могил с коллективными захоронениями как семейных выглядит более логичным. Вероятно, что погребенные по первичному обряду в таких могилах, были своего рода основатели определенной семьи или же чтимые её члены, например, имевшие высокий статус. Такая могила становилась своеобразным семейным «склепом» в который хоронили и остальных членов семьи. Подтверждение этой версии есть и в исторических источниках. Согласно «Сань го чжи», при описании Восточного Окчо упоминается о том, что каждая семья имеет по одному гробу, в который хоронят её членов (Пак М.Н., 2001, с. 25). Племена окчо в древности были близкими соседями илоу, предков мохэсцев. Обряд коллективного захоронения в поздний этап существования государства Бохай встречается все реже, что связано, скорее всего, с постепенным ослаблением кровно-родственных связей. Лишь отголоски этого обряда встречаются у потомков мохэсцев и бохайцев – чжурчженей (Медведев, с.116). Думается, что более актуальными становятся не семейные погребения, а родовые могильники. Общность членов теперь уже фиксируется не общей могилкой, а общим могильником.

Коллективные захоронения важная часть бохайского погребального обряда, но важна так же и правильная их интерпретация, не совсем точное понимание феномена коллективных захоронений приведет к искаженному представлению о бохайском обществе в целом и институте семьи в частности. На наш взгляд наиболее точным будет объяснять существование коллективных захоронений существованием семейных погребений.

Литература.

1. (1994) Государство Бохай и племена Дальнего Востока России. М.
2. Городецкая О.М. (2005) Дух и тело в погребальных традициях древнего Китая // Проблемы Дальнего Востока. №2.
3. Ивлиев А.Л. (2003) Китайские летописи об образовании мохэского государства Чжэнь // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока). Благовещенск.
4. Ивлиев А.Л. (1989) Исследование бохайских погребений в северо-восточном Китае (по материалам статьи Чжэн Юнчжэня) // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1989.
5. Медведев В.Е. (1977) Культура амурских чжурчженей конец X – XI век (по материалам грунтовых могильников). Новосибирск.
6. Нестеров С.П., Алкин С.В. (1999) Раннесредневековый могильник Чалиба на р. 2-я Сунгари // Традиционная культура Востока Азии. Вып. 2. Благовещенск.
7. Ом Джаннок, Пак Рёнён. (1993) Бохайский могильник Бэйда // Пархэсаёнгу 2 (Исследования истории Пархэ т. 2). Сеул.
8. Пак М.Н. (2001) Описание корейских племен начала нашей эры (по «Сань-го чжи») // Российское корееведение. Альманах Международного

центра корееведения при МГУ. Выпуск второй. – М.: МЦК МГУ-Муравей.

9. Пак Юнму, Ма Сонгиль, Пак Рёнён. (1993) Бохайский могильник Дунцин // Пархэсаёнгу 3 (Исследования истории Пархэ т. 3). Сеул.
10. Пан Хакпон. (2005) Культура Пархэ (общество и традиции) т.1 (Пархэый мунхва (сахвэсэнхвальпхунсокыль чунсимиры)). Сеул.
11. Пан Хакпон. (2006) Погребальные обряд бохайцев и его особенности // Бохайские памятники т.3. (Пархэый юмуль юджок (ха)). Сеул.
12. Чхвэ Муджан. (2003) Культура и происхождение Пархэ (Пархэый кивонгва мунхва). Пхаджу.